

Вперед, на Запад!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 112 (236)

26 августа 1942 г., среда

КОММУНИСТ — НОСИТЕЛЬ ПОРЯДКА И ДИСЦИПЛИНЫ

Опыт последних боев с новой силой подтвердил старую истину: в дисциплине — главная опора армии. Каким бы патристическим огнем ни пылали сердца воинов, как бы ни рвались они в бой, — им не добиться успеха, если они не спаяны воедино железной, незыблемой дисциплиной. Только дисциплина, только безусловное и безграничное повиновение всех и каждого воле старших начальников создают четкость и организованность действий на поле боя, без которых нет войска и нет победы.

Один из выдающихся строителей Красной Армии М. В. Фрунзе писал: «Поддержание служебной дисциплины в рядах армии является обязательным и необходимым условием ее мощи. И в этом отношении требования советского государства самые решительные...» Если так обстояло дело в пору гражданской войны, то насколько же выросли требования дисциплинированности теперь, когда вооруженная борьба стала неизмеримо сложнее, когда нам приходится вести войну с упорным, жестоким, вооруженным до зубов врагом!

Каждый воин Красной Армии должен отчетливо сознавать: чтобы победить, — нужна суровая, непоколебимая воинская дисциплина. Твердый воинский порядок во всех до одной частях и подразделениях, строжайшее выполнение законов и требований нашей дисциплины — это азбука борьбы, первое условие боевых успехов.

Нет теперь у коммунистов-фронтовиков более важной и ответственной задачи, чем повседневное, настойчивое укрепление воинского порядка и дисциплины. Коммунист, учил Ленин, «должен быть — всегда носителем идеи порядка и дисциплины, которая наиболее присуща именно коммунистической партии». На то мы и большевики, чтобы каждый из коммунистов-фронтовиков был на поле боя нерушимым проводником порядка и дисциплины, чтобы каждый коммунист являлся для бойцов примером высокой дисциплинированности, образом честного и самоотверженного исполнения воинского долга.

Кто призван подбодрить бойцов в трудные минуты — и острым, горячим словом, и личным примером хладнокровия, решительности? Коммунисты! По кому должны равняться бойцы в атаке? По коммунистам! У кого должны учиться бойцы искусству бить по врагу наперняка; такому упорству в борьбе, которое не

допускает и мысли о невыполнении боевого приказа? Всему этому бойцы должны учиться, прежде всего, у коммунистов, сынов бестрепетной, мужественной и героической партии Ленина — Сталина.

Что бы ни происходило кругом, какие бы грозные тучи ни нависали, — дух коммуниста должен оставаться непоколебимым, рука его должна уверенно владеть своим оружием. Дисциплина, ясное сознание своего воинского долга держат бойца на ногах, когда он от усталости валится с ног, поднимают его в атаку под градом пуль и разрывами мин, дают ему силу устоять там, где малодушный видит неминуемую гибель, где устоять кажется невыносимым. Именно такая дисциплина нужна нам, именно такой дисциплины ждет партия, прежде всего от воинов-коммунистов.

Война неизбежно связана с различными неожиданностями, особенно частыми в условиях маневренной борьбы, характерной для Юга. Может случиться, например, что та или иная часть, подразделение окажется обойденными врагом. Значит ли это, что в такой обстановке боевой приказ перестал действовать, что все усилия здесь можно направить к тому, чтобы скорее соединиться со своими? Конечно, нет! Подобная постановка вопроса глубоко ошибочна и влечет за собой самые пагубные последствия. Враг пробрался к нам в тыл, — что ж, значит и мы в тылу у врага! Настоящий коммунист не может бояться немцев. Враг пытается взять нас на испуг, — что ж, мы ответим на это крепкими ударами по флангам и тылу врага, по его коммуникациям! Долг наших воинов — в любых условиях до последней возможности биться с немцами, нещадно истреблять гитлеровскую нечисть, — и коммунисты обязаны быть примером доблестного выполнения этого долга.

Чем тяжелее обстановка, — тем энергичнее должен действовать каждый коммунист, тем больше от него требуется твердости духа, стойкости и упорства. Храбрейшие среди храбрых, всегда полные железного спокойствия и непреклонной решимости скорее погибнуть, чем отступить без приказа хоть на шаг, коммунисты призваны вселять бодрость и уверенность в сердцах всех остальных бойцов, смело вести их на врага.

Коммунист, на то и коммунист, чтобы быть воинствующим борцом против какой бы то ни было расхлябанности, малодушия, недисциплинированности. Надо всегда помнить, что малейший беспорядок разъедает часть так же, как ржавчина разъедает железо. Стоит ослабнуть воинскому порядку в подразделении, стоит не одернуть во-время труса, паникера, — и подразделение может потерять свой воинский облик, свою боевую силу. Вот почему каждый, кому дорога отчизна, кто верен своему народу, своей партии, всегда непоколебимо и зорко стоит на страже твердого воинского порядка, железной воинской дисциплины.

Нет теперь у коммунистов-фронтовиков более важной и ответственной задачи, чем повседневное, настойчивое укрепление воинского порядка и дисциплины.

Коммунист должен быть беспощадным к трусам, паникерам, ко всем, кто нарушает железный закон нашей дисциплины. Святая обязанность каждого партийного и непартийного большевика — немедленно же, самыми решительными мерами призвать к порядку, жестоко одернуть любого, кто забыл о своей чести, о своих обязанностях перед родиной, о воинской присяге. Тут нельзя считаться ни с какими личными отношениями; боевая работа — важнее всего, и наша оценка людей, отношение к любому человеку могут определяться только тем, как он ведет себя на поле боя.

Являясь сам неусыпным стражем воинского порядка и дисциплины, коммунист обязан одновременно пламенным большевистским словом разжигать ярость масс против тех, кто своим недостойным поведением мешает честным бойцам выполнять их долг перед родиной. Коммунист должен возглавлять борьбу против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в подразделении, в части.

Всякое благодушие, успокоенность, болтовня о дисциплине вместо борьбы за укрепление дисциплины в армии — пагубны и преступны. Война требует не слов, а дел. Бить немцев, истреблять их ежедневно — это единственный путь к победе. Воин-большевик, полный ненависти к врагу, должен быть первым среди беспощадных истребителей немецких захватчиков, должен своими боевыми делами поднимать товарищей и подчиненных на подвиги, на беззаветную борьбу.

Бороться за нашу победу — это значит прежде всего в любых условиях полностью и точно выполнять любой приказ командира, в любых условиях сражаться мужественно, упорно, стойко, воодушевляя своим примером всех остальных бойцов.

(Передовая «Красной Звезды» от 23 августа 1942 года).

КАК БЫЛА ОТРАЖЕНА 26-Я КОНТРАТАКА ФАШИСТОВ

НА ПЕРЕДОВЬЮ

Офицер связи лейтенант Сизиков сваявая вел нас по опушке леса. Шли быстро. Невподала живописные, левитановские места сейчас выглядели удально и страшно. Вездеревопережески, солнечные пятна слепили изрзаты воююнами. Верхушки больших и средних деревьев мертво торчали голые, обшипанные осколками вражеских мин и бесконечными очередями разрывных пуль фашистских автоватов.

Вот уже больше двух недель эти красивыеше в области места ни днем, ни ночью не знают тишины. Сотни и тысячи тонн металла обрушились на этот участок фронта, стремясь задержать наступательной порыв части Красной Армии. Но это не помогает. В жестоких схватках наши бойцы упорно и настойчиво, метр за метром проламываются вперед.

Не хочется фашистской мран уходить с нашей земли. Но приходится. Правда, многие остаются здесь навечно, остаются, чтобы пинать в землю.

...Лейтенант вывел нас на берег реки Р. За этой назидистой, освещенной ярким августовским солнцем речкой расположена наша передовая часть. Дальше идти опасно. Сизиков пошел. За ним пошли и мы. Потом опять шли, ползая, бежали и, наконец, достигли командного пункта части, где комиссаром Петров-Соколовский.

СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ!

Как только зашло солнце над рекой, по долине поподли густые клоушы тумана, распростираяя вокрутэзовонный трудный запя.

— Не знаешь, куда деться от этого удушья, — говорит майор Чернуских. — Это гниют те немцы, которые хотят на Навечно поселиться на исконной исконской и новгородской земле. За послед-

ние дни боев изрядное количество фашистов получило здесь свои наделы. Мы постараемся...

Майор не договорил. Потом, как нервно зашипел сигнал полевоего телефона, он понял, что на передовых траншеях что-то произошло.

— Я... суббота, — слушая. Так. Так. Понятно. Немедленно принимаю меры. А вам мой приказ и приказ комиссара такой: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!»

Артиллеристы

— Капитан Кладкевич! — Противник по всем направлениям пошел в контратаку. Прикажете артиллерии дать огонь по указанным координатам.

— Есть! ...Капитан Кладкевич — командир артиллерийского подразделения. На дни боев его подразделение придало майору Чернуских для совместных действий. Это замечательное начинание с первых же дней оправдало себя и принесло значительные результаты.

Если раньше командиры батареи, находясь на своих наблюдательных пунктах, не знали, что происходит на передовой линии боя, то теперь все они находятся непосредственно с командирами пехотных рот и лично видят всю обстановку боя, видят кто и что мешает продвигаться вперед и немедленно с помощью своих орудинных расчетов устраивают прелатства. Но и это еще не все. Чтобы достигнуть полног взаимомолчания пехоты и артиллерии, Кладкевич установил, что каждый командир батареи имеет свои, так называемые передовые наблюдательные пункты, которые находятся непосредственно в боевых порядках пехоты. Эти передовые наблюдатели высказывают и выписывают цели противника, помогают командиру батареи.

Так было и в эту ночь, когда фашисты пошли в 26-ю контратаку против подразделения Чернуских. Выйдя из землянки майора, Кладкевич по радио дал сигнал командирам батареи Жилину, Котелину и Рожанову, приказав открыть беглые огонь по наступающей пехоте противника.

Спокойный, неторопливый в движениях Кладкевич является образком для всего личного состава подразделения. Это он — капитан Алексей Кладкевич — однажды в сложнейших условиях вывел из плотного вражеского окружения без потерь всю батарею, ее имущество и снаряжение.

...В другой раз Кладкевич с закрытых позиций огнем своей батареи уничтожил и рассеял целую вражескую часть, утравившую нашим подразделениям.

И в этих боях, когда немцы и значительное усовершенствовались вопросы взаимодействия с пехотой, Кладкевич и его личный состав оказали неоценимую услугу подразделениям майора Чернуских.

Особенно проявили себя командиры батареи Колесников и Жилин, а также красноармеец Колесников. В ночь этой жестокой атаки, в самые ответственные часы боя Колесников под ураганным огнем противника несколько раз исправлял линию связи, а в момент, когда фашисты пытались просочиться в наши боевые порядки, Колесников из ручного пулемета вел меткий огонь по врагу. В эту ночь боец артиллерист был ранен. Но до утра, до момента, когда контратака врага была полностью отбита, Колесников не покидал своего боевого поста. Утром он сошел в санчасть; там Колесников вынул из раны осколок мин и предлоложил эвакуироваться в тыл.

— Я здоров. Равне можно бодреть, пока на нашей зем-

ле есть хоть один живой фашист? Нет в боях, только в бою! Так ответил Колесников и вернулся на передовую.

Первые бои

В первые же минуты боя шквальный артиллерийский и минометный огонь противника вывел из строя телефонную связь.

— Валди! Вызови ко мне лейтенанта Кистень! — Есть, товарищ командир! Валди Соновьева — телефонистка. Несмотря на ураганный огонь, девушка бесстрашно выбежала на укрытия и, припадая к земле, помчалась в сторону, где находилась землянка лейтенанта Кистень. Вскоре она вернулась, раскрасневшаяся, запыхавшаяся, и четко доложила:

— Товарищ командир! Ваше приказание выполнено. Лейтенант Кистень сейчас идет. И уже сел за свое обычное место к аппарату, девушка добавила:

— Книжка все кругом. Артиллерийская буре. Головы недыт от земли подвять. Час назад мы слышали, как эта девушка просила Петров-Соколовского.

— Товарищ комиссар! Прошу вас дать мне рекомендацию в партию. И комиссар ответил: — Не смей отказать! Много раз мне убеждался в вашей преданности партии. Пятнадцать... двадцать раз вылетела Валди в гущу «артиллерийской бури» выполнять поручения майора Чернуских. Работала бесстрашно, до тех пор, пока не пришла смена, подруга Валди — Вера Лебединская.

— Отличная телефонистка и бесстрашная воина, — предстанит комиссар девушку. Во время одной из контратак мы выдвинули свой командный пункт непосредственно на передовую. Вместе с нами была со своим аппаратом и телефонистка Вера Лебединская. Случилось так, что драг вплотную надел на нас

и дело дошло до рукопашной. Осколком гранаты разбито телефонный аппарат. Вера начала перебивать да вены. Одного из них — батальонного комиссара Мелицену — Вера перебила под огнем врага, вывела его и вновь вернулась к месту боя.

— Ты здесь? — Разреши мне остаться. Чем могу — помогу. И помогла. Бегала за 300 метров под сильным обстрелом за боеприпасами, перебила раненых, собирала оружие. А когда был выведен из строя станковый пулемет и его вот-вот должны были захватить фашисты, она с красноармейцем Петровым вытаскала пулемет и доставила его на КП. И еще раз вернулась в бой, где помогла до конца контратаки. А когда опасность миновала, она подошла к Петров-Соколовскому.

— Дайте рекомендацию. Хочу быть коммунистом. Если придется умереть в бою — умру, как большевик.

Связисты в бою

— Лейтенант Кистень! Связь должна быть восстановлена и немедленно. — Есть, товарищ майор! ...Двадцать девять обрывов. Только исправят в одном месте, мина или снаряд перебивает провод еще сразу в пяти-шесть местах.

— Ведите новую линию. И вот, пятеро отважных старшие сержанты Краев и Ковалев, бойцы Агафонов, Смирнов и Королев — ежесекундно рискуя жизнью, бесстрашно пошли в бурлящую осколками ночь. А через несколько минут Кистень пришел на КП и доложил: — Линия восстановлена. ...Десятки раз нарушались проводочная связь. Десятки раз пугающая беззвучно преданных Родина бойцов восстановливалась ее. Презренная смерть, помня о приказе, о его беспрекословном выполнении, Краев, Ковалев, Агафонов, Смирнов и Королев в сложнейших условиях жесто-

кой контратаки врага обеспечили связь командного пункта части с подразделением Демченко и высшим командным пунктом.

А в минуты, когда проводочная связь нарушалась, на выручку приходила радио-связь, которая впервые лишь в этих боях полностью нашла себе применение. В эту ночь у радиопередатка бесстрашно дежурил радист-красноармеец Турев. Каждую секунду его аппарат готов был связать Чернуских со старшим начальником.

Ни командир, ни комиссар, ни один боец части не знает более священной контратаки, как эта. За короткий срок противник вытеснил по передовой участку вышедшую вперед линию связи 1300 тяжелых снарядов и тяжелых мин. Земля стояла под ударами. На ней, казалось, не было живого места. Опыревшие фашисты поливали всю площадь дивным пулеметного и автоматного огня.

Варут весь этот даский грохот смолк. Стало сразу как то тихо-тихо. Но это длилось секунды. Ответственные секунды, которые решали исход контратаки. Всем стало ясно, что даская артиллерийская немцев закончена. Сейчас они бросятся в контратаку.

— Урем, но не пустим врага! — Стоять насмерть! — Ни шагу назад!

Три лозуны передавались из уст в уста по боевым порядкам. Комиссар передовых подразделений Гаушанов и командир Демченко, командиры взводов лейтенанты Лебедев и Осьякин вынырнули вперед, готовые вывинуть бойцов с леем и криком бросились вперед, их сначала встретил наша русская «Катюша», затем сплошная стена артиллерийского огня батареи Кладкевича и минометных расчетов старшего лейтенанта Морозова.

Заговорили наши пулеметы, автоматы, прославленные русские винтовки. Откалдился враг, захлебнув-

КАК БЫЛА ОТРАЖЕНА 26-я КОНТРАТАКА ФАШИСТОВ

НА ПЕРЕДОВУЮ

Офицер связи лейтенант Сизиков сначала вел нас по опушке леса. Шли быстро. Некогда живописные, левитановские места сейчас выглядели уныло и страшно. Березовые перелески, солнечные поляны сплошь изрыты воронками. Верхушки больших и средних деревьев мертво торчали голые, общипанные осколками вражеских мин и бесконечными очередями разрывных пуль фашистских автоматов.

Вот уже более двух недель эти красивейшие в области места ни днем, ни ночью не знают тишины. Сотни и тысячи тонн металла обрушил враг на этот участок фронта, стремясь задержать наступательной порыв частей Красной Армии. Но это не помогает. В жестоких схватках наши бойцы упорно и настойчиво, метр за метром продвигаются вперед.

Не хочется фашистской мрази уходить с нашей земли. Но приходится. Правда, многие остаются здесь навечно; остаются, чтобы гнить в земле.

...Лейтенант вывел нас на берег реки Р. За этой извилистой, освещенной ярким августовским солнцем речкой расположены наши передовые части. Дальше идти опасно. Сизиков пополз. За ним поползли и мы. Потом опять шли, ползли, бежали и, наконец, достигли командного пункта части, где комиссаром Петров-Соколовский.

СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ!

Как только зашло солнце над рекой, по ложинам поползли густые клочья тумана, распространяя вокруг зловонный трупный запах.

— Не знаешь куда деться от этого удушья, — говорит майор Чернусских. — Это гниют те немцы, которые хотели навечно поселиться на исконно псковской и новгородской земле. За послед-

ние дни боев изрядное количество фашистов получило здесь свои наделы. Мы постарались...

Майор не договорил. По тому, как нервно запищал сигнал полевого телефона, он понял, что на передовых траншеях что-то произошло.

— Я „суббота“. Слушаю. Так. Так. Понятно. Немедленно принимаю меры. А ваш приказ и приказ комиссара таков: „Ни шагу назад! Стоять насмерть!“

Артиллеристы

— Капитан Кладкевич!

— Я!

— Противник по всем направлениям пошел в контратаку. Прикажите артиллерии дать огонь по указанным координатам.

— Есть!

...Капитан Кладкевич — командир артиллерийского подразделения. На дни боев его подразделение придало майору Чернусских для совместных действий. Это замечательное начинание с первых же дней оправдало себя и принесло значительные результаты.

Если раньше командиры батарей, находясь на своих наблюдательных пунктах, не знали, что происходит на передовой линии боя, то теперь все они находятся непосредственно с командирами пехотных рот и лично видят всю обстановку боя, видят кто и что мешает продвижению пехоты и немедленно с помощью своих оружейных расчетов устраняют препятствия. Но и это еще не все. Чтобы достигнуть полного взаимодействия пехоты и артиллерии, Кладкевич установил, что каждый командир батареи имеет свои, так называемые передовые наблюдательные пункты, которые находятся непосредственно в боевых порядках пехоты. Эти передовые наблюдатели выслеживают и выискивают цели противника, помогая командиру батареи.

Так было и в эту ночь, когда фашисты пошли в 26-ю контратаку против подразделения Чернусских. Выйдя из землянки майора, Кладкевич по радио дал сигнал командирам батарей Жилину, Котелкину и Романову, приказав открыть беглый огонь по наступающей пехоте противника.

Спокойный, неторопливый в движениях Кладкевич является образцом для всего личного состава подразделения. Это он — капитан Алексей Кладкевич — однажды в сложнейших условиях вывел из плотного вражеского окружения без потерь всю батарею, ее имущество и снаряжение.

...В другой раз Кладкевич с закрытых позиций огнем своей батареи уничтожил и рассеял целую вражескую часть, угрожавшую нашим подразделениям.

И в этих боях, когда изменили и значительно усовершенствовались вопросы взаимодействия с пехотой, Кладкевич и его личный состав оказали неоценимую услугу подразделению майора Чернусских.

Особенно проявили себя командиры батарей Котелкин и Жилин, а также красноармеец Колесников.

В ночь этой жестокой атаки, в самые ответственные часы боя Колесников под ураганным огнем противника несколько раз исправлял линию связи, а в момент, когда фашисты пытались просочиться в наши боевые порядки, Колесников из ручного пулемета вел меткий огонь по врагу. В эту ночь боец-артиллерист был ранен. Но до утра, до момента, когда контратака врага была полностью отбита, Колесников не покидал своего боевого поста. Утром он сходил в санчасть; там Колесникову вынули из раны осколок мины и предложили эвакуироваться в тыл.

— Я здоров. Разве можно болеть, пока на нашей зем-

ле есть хоть один живой фашист?! Нет в бой, только в бой!

Так ответил Колесников и вернулся на передовую.

НЕРВЫ БОЯ

В первые же минуты боя шквальный артиллерийский и минометный огонь противника вывел из строя телефонную связь.

— Валя! Вызови ко мне лейтенанта Кистень.

— Есть, товарищ командир!

Валя Соловьева — телефонистка. Несмотря на ураганный огонь, девушка бесстрашно выбежала из укрытия и, припадая к земле, помчалась в сторону, где находилась землянка лейтенанта Кистень. Вскоре она вернулась, раскрасневшаяся, запыхавшаяся, и четко доложила:

— Товарищ командир! Ваше приказание выполнено. Лейтенант Кистень сейчас идет.

И уже сев за свое обычное место к аппарату, девушка добавила:

— Кипит все кругом. Артиллерийская буря. Головы нельзя от земли поднять.

Час назад мы слышали, как эта девушка просила Петрова-Соколовского:

— Товарищ комиссар! Прошу вас дать мне рекомендацию в партию.

И комиссар ответил:

— Не смею отказать. Много раз лично убеждался в вашей преданности партии.

Пятнадцать... двадцать раз выбежала Валя в гущу „артиллерийской бури“ выполнять поручения майора Чернуских. Работала бесстрашно, до тех пор, пока не пришла смена, подруга Вали — Вера Лебединская:

— Отличная телефонистка и бесстрашный воин, — представил комиссар девушку. Во время одной из контратак мы выдвинули свой командный пункт непосредственно на передовую. Вместе с нами была со своим аппаратом и телефонистка Вера Лебединская. Случилось так, что враг вплотную напал на нас

и дело дошло до рукопашной. Осколком гранаты разбило телефонный аппарат. Вера начала перевязывать раненых. Одного из них — батальонного комиссара Мелицева — Вера перевязала под огнем врага, вывела его и вновь вернулась к месту боя.

— Ты зачем здесь?

— Разрешите остаться. Чем могу — помогу.

И помогала. Бегала за 300 метров под сильным обстрелом за боеприпасами, перевязывала раненых, собирала оружие. А когда был выведен из строя станковый пулемет и его вот-вот должны были захватить фашисты, она с красноармейцем Перельманом из под носа у врага вытащила пулемет и доставила его на КП. И еще раз помогала до конца контратаки. А когда опасность миновала, она подошла к Петрову-Соколовскому.

— Дайте рекомендацию. Хочу быть коммунистом. Если придется умереть в бою — умру, как большевик.

СВЯЗИСТЫ В БОЮ

— Лейтенант Кистень! Связь должна быть восстановлена и немедленно.

— Есть, товарищ майор!

...Двадцать девять обрывов. Только исправят в одном месте, мина или снаряд перебивает провод еще сразу в пяти—шести местах.

— Ведите новую линию.

И вот, пятеро отважных — старшие сержанты Краев и Ковалев, бойцы Агафонов, Смирнов и Королев — ежесекундно рискуя жизнью, бесстрашно пошли в бурлящую осколками ночь.

А через несколько минут Кистень пришел на КП и доложил:

— Линия восстановлена.

...Десять раз нарушалась проволочная связь. Десятки раз пятерка беззаветно преданных Родине бойцов восстанавливала ее. Презирая смерть, помня о приказе, о его беспрекословном выполнении, Краев, Ковалев, Агафонов, Смирнов и Королев в сложнейших условиях жесто-

кой контратаки врага обеспечили связь командного пункта части с подразделением Демченко и высшим командным пунктом.

А в минуты, когда проволочная связь нарушалась, на выручку приходила радиосвязь, которая впервые лишь в этих боях полностью нашла себе применение. В эту ночь у радиоаппарата бесценно дежурил радист-красноармеец Гурев. Каждую секунду его аппарат готов был связать Чернуских со старшим начальником.

* * *

Ни командир, ни комиссар, ни один боец части не знает более свирепой контратаки, как эта. За короткий срок противник выпустил по небольшому участку нашей передовой линии свыше 1300 тяжелых снарядов и тяжелых мин. Земля стонала под ударами. На ней, казалось, не было живого места. Одновременно фашисты поливали всю площадь ливнем пулеметного и автоматного огня.

Вдруг весь этот адский грохот смолк. Стало сразу как-то тихо-тихо. Но это длилось секунды. Ответственные секунды, которые решали исход контратаки. Всем стало ясно, что адская артподготовка немцев закончена. Сейчас они бросятся в контратаку.

— Умрем, но не пустим врага!

— Стоять насмерть!

— Ни шагу назад!

Три лозунга передавались из уст в уста по боевым порядкам. Комиссар передовых подразделений Таушканов и командир Демченко, командиры взводов лейтенанты Лебедев и Оськин выдвинулись вперед, готовые поднять бойцов на врага. И, когда фашисты с лаем и криком бросились вперед, их сначала встретила наша русская „Катюша“, затем сплошная стена артиллерийского огня батареями Кладкевича и минометных расчетов старшего лейтенанта Морозова.

Заговорили наши пулеметы, автоматы, прославленные русские винтовки.

Откатился враг, захлебнув-

шись собственной кровью, унося с собою большое количество убитых и раненых.

Так плачевно для немцев закончилась их 26-я контратака на подразделение майора Чернусских.

Десятки новых храбрецов родилось в эту ночь. Красноармейцы Толстых, Пудовиков, Плетнев, санитар Юсупкин, боец Булыга, разведчики Жолнин и Монахов, политрук Баштанов и многие другие еще и еще раз показали образцы стойкости, бесстрашия, мужества и отваги.

Несмотря на исключительно сильный огонь, ночное время и лесистую местность, несмотря на численно превосходящие силы противника, храбрецы не дрогнули и не отступили ни на шаг.

Как бы сложна ни была обстановка, смелый всегда побеждает. Так было и в эту ночь. Молодой командир Лебедев, возглавлявший штурмовую группу, двигался вперед. Фашисты, видя малочисленность группы, бросились в контратаку. Лебедев не растерялся. Подпустив противника вплотную, командир подал сигнал:

— Огонь по фашистским гадам!

Дружно застрочили автоматы. 40 солдат и офицеров остались на месте, получив на вечно причитающееся им „жизненное пространство“.

Накануне Лебедев подал заявление о приеме его в партию. В заявлении он писал, что звание коммуниста оправдывает. Слово свое отважный воин сдержал в первом же бою.

На вопрос корреспондента: кто проявил себя в отражении этой контратаки, командир и комиссар единодушно ответили:

— Все!

АРХИТЕКТОР-ВОИН

Его фамилию мы за ночь, проведенную на передовой, слышали каждую минуту.

— Саркисов!

— Сурен Саркисов!

— Начальник штаба!

Этот человек до фашистского вероломного нападения на нашу Родину, был архитектором. Он строил. А фашисты пришли к нам разрушать его труд. Тогда архитектор, никогда не державший оружия в руках, добровольно пошел на фронт, чтобы защищать свои дворцы и жилища, клубы и промышленные постройки.

Сейчас Сурен Саркисов — московский архитектор — начальник штаба подразделения Чернусских.

В самом начале контратаки Саркисов прибежал в землянку командира.

— Майор! Будет жарко. Я распоряжусь.

... Все, кто был на КП, по-

лучил определенное место. Саркисов раздал гранаты. Во время выслал разведку. Побойтился о подноске к передовой боеприпасов. Назначил и проверил дополнительные посты.

Везде поспевал Саркисов — воин, коммунист, архитектор.

* * *

Кончилась ночь. Фашисты замолкли в своих звериных норах, зализывая раны. Яркое солнце рассеяло туман, вместе с которым улетучился и терпкий трупный запах. Сотнями свежих воронок покрылась земля.

Пришел красноармеец Иванов с ножницами и бритвой. Бойцы Сорокин и Денисов с термосами на спинах отправились за завтраком. Повар Носыкин принес в землянку командира чай и еду.

Минула страшная ночь. Солнце щедро поливало израненную землю ослепительными лучами. Люди улыбались солнцу. И никто не сказал бы, что вот эти люди только что смотрели смерти в глаза. Не похоже было, что все эти люди уже много ночей не спали, отбивая предыдущие 25 контратак.

Не спали, чтобы в будущем обрести славу, мир и счастливую жизнь на долгие годы.

Г. КРАСАВЦЕВ.

— * * *